

Общее собрание постановило выразить благодарность А. И. Горюновой за ее цѣнный трудъ.

Б. И. Рѣзановой было доложено о составленномъ ею сборникѣ: „Дѣтскія игры, сороки, игрища, гаданія, суевѣрія, сказки“. Докладчица сообщила, что эти этнографическіе матеріалы собраны ею въ трехъ селеніяхъ: 1) въ д. Хитровкѣ, Суджанскаго уѣзда, —обычай, суевѣрія, дѣтскія игры, игрища, сороки, гаданія; 2) въ селѣ Гоптаровкѣ, того же уѣзда, —гаданія, свадьбище обычаи и проч. и 3) въ селѣ Иванѣ, Обоянскаго уѣзда, —суевѣрія, обычаи и сказки; записи сдѣланы со словъ лицъ, біографическія свѣдѣнія о которыхъ приведены въ сборникѣ. Записанныя въ с. Иванѣ восемь сказокъ отъ крестьянина Василия Семеновича Нечаева, который рассказываетъ эти сказки односельчанамъ обыкновенно „въ ночномъ“ при настѣхъ допадеи, представляютъ во многихъ частяхъ варианты сказокъ, которыя помѣщены въ сборникѣ Аванасьева: „Русскія народныя сказки“, по къ двумъ сказкамъ, записаннымъ Б. И. Рѣзановой, она такихъ вариантовъ не отыскала.

П. Г. Поповъ, Г. А. Боголюбскій, П. А. Поповъ, Н. К. Чекуринъ высказали желаніе, чтобы для образца была прочитана какая-либо изъ сказокъ.

Б. И. Рѣзанова прочитала сказку-легенду: „Священникъ и Монахъ“.

Г. И. Булагковъ сказалъ, что прочитанная сказка, оскорбительная для духовенства, не представляетъ образчика народнаго творчества, а является тенденціознымъ произведеніемъ, такъ сказать, кустарнаго характера, и содержаніе ея, быть можетъ, навѣяно извѣстнымъ движеніемъ въ 1905 году.

Б. И. Рѣзанова заявила, что сказка записана раньше 1905 года.

Н. К. Чекуринъ сказалъ, что онъ не усматриваетъ тенденціозности въ прочитанной сказкѣ, относительно которой, какъ и другихъ сказокъ, интересно лишь знать, когда онѣ записаны и извѣстны ли рассказчикъ.

Б. И. Рѣзанова отвѣтила, что рассказчикъ ей хорошо извѣстенъ и даты для каждой сказки могутъ быть указаны.

А. М. Абзазъ сказалъ, что лучшимъ произведеніемъ народнаго творчества считалъ бы то, которое исполнѣ объективно.

П. Г. Поповъ, упоминая о томъ, что настоящими препіями подтверждается указанная имъ раньше необходимость заслушивать своевременно каждое сообщеніе въ самомъ собраніи, отвѣтила на некоторую непослѣдовательность въ изложеніи прочитанной сказки, въ которомъ замѣтилъ, такъ сказать, этический скачокъ: сначала герой сказки пріицаетъ жадность, а потомъ и самъ сдѣлался жаднымъ.

Б. И. Рѣзанова полагала, что на такое порицаніе слѣдуетъ смотрѣть какъ на проицію, которая видна также и въ другихъ выраженіяхъ.

Затѣмъ Б. И. Рѣзанова сообщила, что варианты прочитанной сказки нѣтъ въ сборникѣ Аванасьева.

Въ виду этого П. Г. Поповъ и П. А. Поповъ признавати желательнымъ проицировать, является ли сказка „Священникъ и Монахъ“ народнымъ произведеніемъ ходяческимъ, коллективнымъ, или это субъективное измышленіе.